

УДК 336

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНФЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Посная Е.А.

*д.э.н., доцент, профессор кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия*

Марчук Д.Г.

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия*

Аннотация. В научной работе рассмотрены особенности инфляционного процесса в Российской Федерации на фоне усиленного санкционного давления и геополитических вызовов. По данным Росстата, годовая инфляция в 2024 г. значительно превышает целевой уровень Банка России (4 %).

Исследование опирается на теоретические методы абстрагирования, дедукции и формализации для анализа проводимой Банком России денежно-кредитной политики, направленной на приведение уровня инфляции к целевому значению. В целях написания настоящей статьи использовались данные из материалов Банка России и научных источников. На основе системного анализа выявлены ключевые ограничения действующей политики: жёсткая денежно-кредитная риторика и выборочные фискальные меры лишь частично сдерживают инфляцию, тогда как санкционные режимы усиливают дефицит, рост издержек и волатильность курса. Внедрение системных преобразований вместо временных контрмер создаст условия для устойчивого экономического роста и стабильности цен в новых геополитических реалиях России.

Ключевые слова: инфляция, геополитические риски, инфляционные ожидания, монетарная политика, Центральный Банк Российской Федерации.

IMPROVING THE MECHANISM FOR OVERCOMING INFLATION IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Posnaya E.A.

*Professor, Doctor of Economics,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Marchuk D.G.

*postgraduate,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Abstract. The scientific work examines the features of the inflationary process in the Russian Federation against the background of increased sanctions pressure and geopolitical challenges. According to Rosstat, annual inflation in 2024 significantly exceeds the target level of the Bank of Russia (4%).

The research is based on theoretical methods of abstraction, deduction and formalization to analyze the monetary policy pursued by the Bank of Russia aimed at bringing the inflation rate to the target value. For the purposes of writing this article, data from the materials of the Bank of Russia and scientific sources were used. Based on the system analysis, the key limitations of the current policy have been identified.: Tight monetary rhetoric and selective fiscal measures only partially curb inflation, while sanctions regimes increase deficits, rising costs, and exchange rate volatility. The introduction of systemic transformations instead of temporary countermeasures will create conditions for sustainable economic growth and price stability in the new geopolitical realities of Russia.

Keywords: inflation, geopolitical risks, inflationary expectations, monetary policy, Central Bank of the Russian Federation.

Введение. Инфляция в России в последние годы вышла за рамки целевого уровня Банка России (4%), достигнув двузначных значений. Так, по

итогах 2024 года Росстат зафиксировал рост потребительских цен на 9,52%, а в начале 2025 года годовая инфляция превысила 10% (10,23% в апреле 2025). Одновременно страна сталкивается с беспрецедентным санкционным давлением и геополитическими вызовами, что осложняет борьбу с инфляцией. Санкции обрывают традиционные логистические цепочки и ограничивают импорт, вносят нестабильность на валютный рынок и повышают издержки производителей. В таких условиях ключевым становится поиск сбалансированных инструментов сдерживания инфляции, учитывающих как внутренние, так и внешние факторы.

Материалы и методы, теоретические основы. В основу исследования легли такие научные методы теоретического уровня, как абстрагирование, дедукция и формализация, позволившие сосредоточиться на анализе проводимой Банком России денежно-кредитной политики, направленной на приведение уровня инфляции к целевому значению и разработать предложения по совершенствованию механизма преодоления инфляции.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили аналитические и статистические публикации, а также документы среднесрочного планирования Банка России [1–3]; научно-практическая литература по вопросам денежно-кредитной политики [4–5]. Анализ приведенных и других публикаций относительно проблемы эффективного контроля уровня инфляции, выбора вариантов реализации денежно-кредитной политики показал, что результаты исследований в области борьбы Банка России с кумулятивным ростом цен, включая выбранный метод таргетирования уровня инфляции, в научных изданиях практически не представлены, при том что эти исследования имеют научную и практическую значимость.

В экономической науке инфляция определяется как устойчивое повышение общего уровня цен при обесценивании денег. Теории инфляции различают несколько причин её возникновения:

- монетаристская трактовка (инфляция рассматривается как следствие

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

избыточного прироста денежной массы в экономике);

- инфляция спроса (возникает, когда объём совокупного спроса превышает объём товаров и услуг, которые может предложить экономика);

- инфляция издержек (появляется из-за роста себестоимости производства, например, из-за подорожания импортных комплектующих);

- «встроенная» инфляция (обусловлена инфляционными ожиданиями и автоматическим индексированием доходов, что формирует самоподдерживающуюся ценовую спираль).

Классические методы сдерживания инфляции включают денежно-кредитную политику (ограничение роста денежной массы через повышение ключевой ставки, повышение резервных требований и др.), фискальную политику (сокращение бюджетного дефицита, замедление роста государственных расходов) и структурные меры (стимулирование конкуренции, импортозамещения, повышение производительности). Также применяются административные меры (моратории, госрегулирование цен), однако они лишь временно ограничивают рост цен и могут вызывать дисбалансы. Для долговременного контроля инфляции важно сочетать консервативную бюджетную и денежно-кредитную политику с эффективными институциональными и структурными преобразованиями в экономике. Важна совместная работа Министерства финансов РФ и Центрального Банка РФ.

Результаты. В России на динамику цен в 2022–2025 гг. влияли как мировые, внешние факторы, так и внутренние. После резкого роста инфляции в 2022 году (свыше 17%, по оценкам ЦБ) темпы её роста в 2023–2024 гг. несколько смягчились, однако остались высокими. По данным Росстата, инфляция в декабре 2024 г. составила 9,52% г/г. Ежемесячный прирост цен в начале 2025 г. продолжает превышать норму (месячная инфляция в апреле 2025 – 0,07%; годовая – 10,23%). Полугодовые прогнозы Минэкономразвития и Минфина неоднократно пересматривались в сторону повышения. Так, Минфин РФ в апреле 2025 повысил оценку годовой инфляции на 2025 г. с 4,5% до 7,6%.

Основные факторы роста цен – это сочетание сильного внутреннего спроса, импортных ограничений и растущих издержек производителей. Росстат отмечает, что ускорение инфляции (например, в конце 2024 г.) было вызвано увеличением себестоимости товаров у производителей, сокращением предложения на отдельных товарных рынках и относительным ослаблением рубля. Издержки выросли из-за подорожания импортных комплектующих, логистики и сырья. В отдельных категориях – прежде всего на продукты питания – инфляция превысила общую (например, плодоовощная продукция подорожала свыше чем на 22% за год). Дефициты определённых импортных товаров (вследствие ухода ряда зарубежных поставщиков) также способствовали росту цен.

Центральный банк России, для борьбы с высокой инфляцией, проводит крайне жёсткую денежно-кредитную политику: с ноября 2024 года ключевая ставка удерживается на рекордном уровне 21% годовых. В результате долгосрочные кредитные ресурсы становятся дорогими, что сдерживает рост совокупного спроса. При этом российская банковская система и государственный бюджет в целом занимают консервативную позицию, избегая резкого роста расходов. По данным Банка России, политика регулятора направлена на возвращение инфляции к целевому уровню 4% в долгосрочной перспективе. При этом отметим конъюнктуру, при которой реальный уровень инфляции стабильно выше цели: например, средняя инфляция за 2024 год почти в 2,4 раза превысила целевой уровень (9,52% против 4%).

Однако, результат имеется. На рис. 1 и 2 представлены: недельная и месячная инфляция. 2016-2021 года – «эталонная» инфляция, близкая к таргету ЦБ. Видим, что в июне наблюдается замедление инфляции на обоих временных разрезах.

Кривая расположилась ниже «эталонной», что является следствием принимаемых ЦБ действий. Вместе с тем, нельзя исключать, что большое влияние на инфляцию оказало снижение курса доллара США, начавшееся со 2

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

января 2025 года. Расчеты за импортную продукцию происходит в долларах США. По данным Платежного баланса за 1 квартал 2025 года, доля Европы в Российском импорте составила 24%, Азии – 69%, Африки – 2%.

В этих условиях Банк России ввёл жёсткие ограничения на операции с валютой (обязательная продажа экспортной выручки, контроль за движением капитала). Это обеспечило приток валюты на внутренний рынок и стабилизацию рубля – он резко укрепился в последующие месяцы.

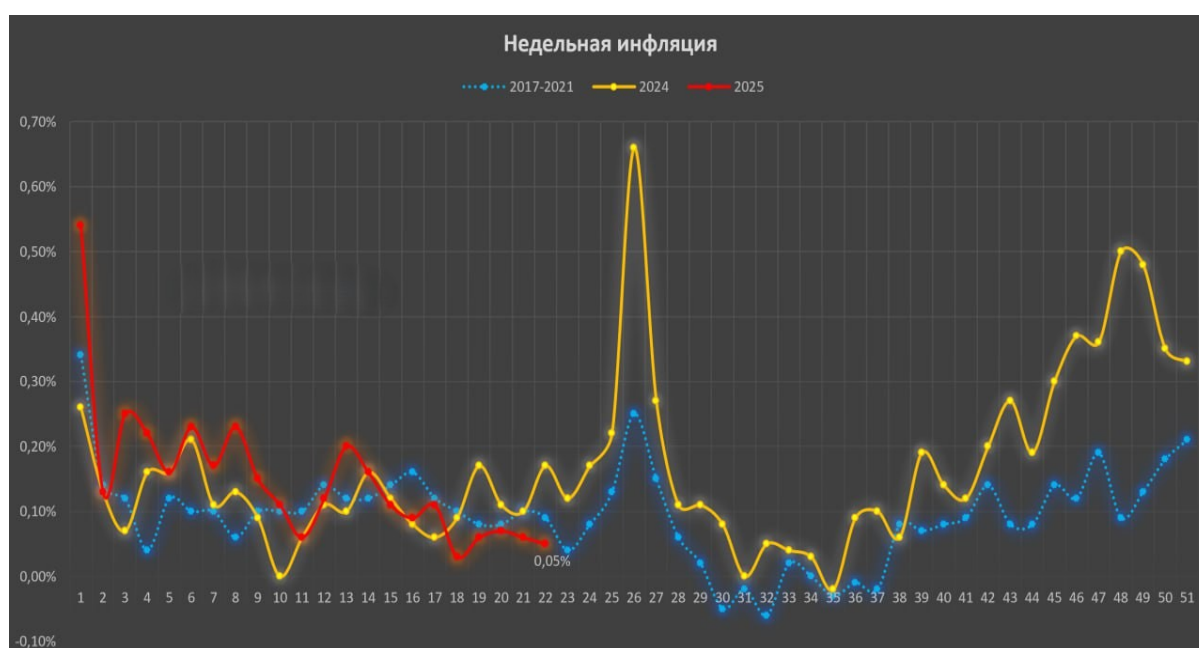

Рис. 1. Недельная инфляция РФ 2017-2021; 2024-2025
Источник: составлено авторами на основании данных [2].

Рис. 2. Месячная инфляция РФ 2016-2020; 2024-2025
Источник: составлено авторами на основании данных [2].

Однако такие меры носят вынужденный характер и частично смягчают, а не нивелируют, санкционное давление: рециркуляция валюты не создает дополнительного импорта, а лишь поддерживает внешнеторговый баланс.

С другой стороны, санкции ограничили поставки ряда товаров и технологий. Доля импорта в российской экономике заметно упала: например, по итогам 2022 года импорт в ВВП сократился до 15,1% (с 20,6% в 2021 г.), хотя в 2023 г. эта доля несколько восстановилась до 19,1%. Сокращение импорта сопровождалось неравномерным эффектом: там, где удалось развить импортозамещение, дефицит снизился, в других секторах появились пробелы. Ограничения затронули многие отрасли — от полупроводников до сельхозтехники — что повысило издержки производства и, как следствие, цены. К примеру, дефицит зарубежных компонентов в автомобильной и машиностроительных секторах снизил их выпуск и одновременно привёл к росту цен на готовую продукцию.

Таким образом, санкции усилили структурное инфляционное давление. С одной стороны, текущая политика укрепления рубля (через валютные ограничения) оказывает противoinфляционное воздействие, удешевляя импорт и замедляя рост цен на непродовольственные товары. С другой стороны, дефицит материалов и технологий вынуждает производителей повышать цены, компенсируя потери, а импортные ограничения создают «узкие места» в поставках. В целом внешнее экономическое давление усилило неопределённость, спровоцировало рост инфляционных ожиданий и «убила» привычные каналы торговли, что в совокупности способствовало укоренению инфляции в экономике.

Обсуждение. Ключевым инструментом в борьбе с инфляцией становится монетарная политика ЦБ РФ. С момента санкционного шока регулятор резко поднял ставку в марте 2022 года до 20%, затем снизил до 7,5%, а с июля 2023 года довел показатель до 21% и удерживает её на этом уровне. Жёсткая денежно-кредитная политика замедляет кредитование бизнеса и потребительский спрос, что в нормальных условиях давало бы возможность снизить инфляцию. Однако влияние повышения ставок проявляется с лагом (по оценкам ЦБ – 3–6 кварталов).

Правительство РФ применяет преимущественно фискальные и административные меры. С одной стороны, бюджет находится в профиците за счёт высоких нефтегазовых доходов, но при этом расходы растут опережающими темпами – например, идёт активное финансирование национальных проектов и увеличиваются выплаты гражданам. Такое «раздутие» бюджета создаёт инфляционное давление (увеличение массового спроса), которое частично компенсируется высокими ставками ЦБ. С другой стороны, власти вводят точечные меры для сдерживания цен: в 2024–2025 гг. был введён экспортный мораторий на ряд продовольственных товаров (сахар, зерно, яйца) с целью увеличить предложение на внутреннем рынке; также существуют административные соглашения с торговыми сетями по контролю

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

цен на социально значимые продукты. Эти меры краткосрочно стабилизируют цены отдельных товаров, но не влияют на общую динамику инфляции.

В сумме, эффективность текущей политики выглядит умеренно низкой: несмотря на рекордные ставки и бюджетную консервативность, инфляция в 2024–2025 гг. продолжает оставаться высокой. Минфин уже скорректировал прогноз инфляции на 2025 год до 9,6%. Это означает, что существующие инструменты лишь снижают темпы роста цен, но не решают фундаментальную проблему избыточного спроса и структурных шоков. Публицисты и аналитики отмечают, что политика ЦБ «не однозначно побеждает инфляцию» – хотя жёсткая политика тормозит спрос, но не нейтрализует влияние ослабления рубля или повышенных издержек производителей, вызванных санкциями. Таким образом, накопилось понимание необходимости дополнительных мер, выходящих за рамки чисто монетарной политики.

Международный опыт

Многолетний опыт стран под санкционным давлением даёт несколько важных уроков. Иран – яркий пример жестких ограничений и высокой инфляции: с 2018 по 2025 гг. инфляция там стабильно держится около 35–50%. Под давлением санкций Иран использовал гибкую валютную политику: страна ввела три обменных курса: официальный (фиксированный, для импорта продовольствия и лекарств по 42 000 риалов за доллар), специальный курс NIMA для торговли под надзором ЦБ, и свободно плавающий рыночный курс. В 2020 г. Иран также провёл деноминацию (введя «томан» вместо риала в соотношении 1:10 000). Эти меры призваны компенсировать мощную девальвацию и направлены на упрощение расчетов, однако они лишь частично стабилизировали ситуацию: инфляция оставалась очень высокой из-за резкого сокращения доходов от экспорта и девальвации валюты. Венесуэла при многолетнем эмбарго США столкнулась с гиперинфляцией. С 2018 года власти страны отказались от жёсткого контроля цен и официального курса, смягчив валютный контроль: были разрешены операции в долларах, фактически

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

произошла «долларизация» экономики. Это привело к снижению дефицита товаров на полках и к тому, что значительная часть экономики перешла на долларовые расчёты (каждый второй венесуэлец сегодня имеет доступ к доллару). За счёт этого удалось снизить темпы гиперинфляции (хотя до стабилизации ещё далеко). Опыт таких стран показывает: оценочные гибкие курсовые режимы, демонетизация банковских активов (дорогой доллар) и снятие жестких ограничений могут в короткой перспективе обуздать пул инфляционных явлений, но лишь при условии восстановления доверия к валюте и экономики в целом.

Из сравнения с иностранным опытом можно сделать вывод, что без глубоких структурных перемен (диверсификации экономики, повышения производительности, модернизации производства) монетарные и фискальные меры дают ограниченный эффект. Страны, вынужденные жить при санкциях, в конечном счёте опираются либо на укрепление собственной экономики (сферы услуг, ИТ, сельского хозяйства), либо на интеграцию с дружественными экономиками и альтернативные расчётные системы. Это наглядно демонстрирует, что механизм преодоления инфляции в таких условиях должен быть комплексным.

Предложения по совершенствованию механизма преодоления инфляции

Для долгосрочного снижения инфляции необходимы системные институциональные и структурные изменения, дополняющие традиционную денежно-фискальную политику. Ключевые направления таких преобразований могут быть следующими:

– **усиление денежно-кредитной политики через институциональные меры.** Важно укрепить независимость Центробанка и жёстко придерживаться таргета по инфляции. Необходимо исключить внешнее давление на орган (ГД, СМИ). Можно рассмотреть создание независимого совета по инфляции при ЦБ для обоснования стратегий и повышения прозрачности. Следует продолжать борьбу с избыточной денежной эмиссией и инфляционными ожиданиями.

Например, предусмотреть корректирующие «плавающие» элементы в ключевой ставке или в режиме резервных требований, привязанные к инфляционным индикаторам. Это поможет реагировать на надвигающийся инфляционный стресс быстрее и гибче.

– фискальная дисциплина и стимулирование экономического роста.

Бюджетную политику нужно сделать более контрциклической: при взрывообразном росте доходов (от нефти, экспортных пошлин) создавать «подушку» (резервы), а в периоды спада – умеренно увеличивать расходы на развитие производительных сил (инфраструктуру, науку, образование) вместо краткосрочного стимулирования потребления. Это сократит транзитный рост спроса и одновременно усилит потенциал роста экономики. Возврат к принципу «остаточного финансирования» проектов (привлечение частного капитала, СБП для госзакупок) поможет ограничить инфляционные импульсы от бюджетных трат. Примечание: внедрение СБП в процессы государственных закупок, окажет следующий эффект: повышение прозрачности расчётов по контрактам. Все платежи через СБП фиксируются и проходят в режиме реального времени, что снижает риск «затягивания» оплат или злоупотреблений; снижение транзакционных издержек государства. СБП дешевле традиционных межбанковских переводов, особенно для малых и средних поставщиков; упрощение доступа к госзакупкам для малого бизнеса. За счёт моментальных расчётов по контрактам и снятия барьеров (меньше бумажной бюрократии); стимулирование безналичного оборота и теневого вымывания. Внедрение СБП может способствовать деофшоризации расчётов и борьбе с обналичкой.

– структурные реформы и диверсификация экономики. Санкционные ограничения открывают возможности для развития локальных отраслей. Считаю, что новые подходы к поддержке конкуренции позволят смягчить санкции и использовать их для роста. Поддержка технологий импортозамещения и отечественного производства высокотехнологичных

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

товаров снижает зависимость от внешних ценовых шоков. При этом важно повысить качество и конкурентоспособность продукции: компании вынуждены сокращать издержки, повышать качество, расширять ассортимент и сервис. Например, субсидирование ключевых отраслей (фермеры, машиностроение) можно перепрофилировать на долгосрочные инвестиции (сельхозмашины отечественного производства, роботизацию заводов), а не на текущие дотации, что обеспечит снижение себестоимости.

– **совершенствование ценовых и рыночных механизмов.** Необходимо минимизировать административные искажения цен. Если вводятся временные ограничения (как экспорт сахара или зерна для стабилизации рынка), то параллельно надо стимулировать рост предложения (разрешить новые внешние рынки, ускорить аккредитацию экспортёров). Усиление антимонопольной политики (расследование картелей, устранение барьеров входа) позволит эффективнее конкурировать и сдерживать ценовую волю отдельных крупных игроков. Продвижение цифровых инструментов (цифровой рубль, электронные биржи) может повысить прозрачность рынка товаров и денежного обращения, что в перспективе понизит транзакционные издержки.

– **инновации и повышение производительности труда.** Инновационные технологии в производстве и управлении снижают издержки. Необходимо поддерживать внедрение современных технологий в отраслях «первой необходимости» (пищевая промышленность, лёгкая промышленность, фармсектор, IT-сектор) через гранты, налоговые льготы и партнерство бизнеса с наукой. Инвестирование в цифровизацию торговли и логистики позволит быстрее реагировать на дефицитные ниши и смягчать ценовые колебания. Как отмечают эксперты, инновационные подходы должны помочь не только нейтрализовать санкции, но и обратить их в фактор развития.

Суммарно, комплекс таких мер – денежно-фискальных, институциональных, структурных и инновационных – приведет к снижению инфляционных ожиданий и росту потенциального предложения в экономике, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

что является необходимым условием для нормализации ценовой динамики.

Заключение. Проблема инфляции в России в условиях санкций характеризуется сочетанием сильного внутреннего спроса, импортных ограничений и высоких издержек производителей. Официальные данные показывают стабильный рост цен на уровне 9–10% в 2024–2025 годах, что существенно выше установленного ЦБ таргета в 4%. Текущие меры – жесткая денежно-кредитная политика и выборочные фискальные ограничения – лишь частично сдерживают инфляцию. А силовые санкции одновременно усиливают негативные факторы (дефицит, рост затрат, нестабильный курс), требуя новых решений.

Поэтому необходим системный подход: сочетание целенаправленной политики ЦБ РФ и Минфина с институциональными реформами (независимость регуляторов при исключении внешнего фонового давления, прозрачные бюджетные правила), структурными изменениями (эффективное импортозамещение, диверсификация экономики, конкуренция) и инновациями (цифровая трансформация, технологические прорывы). Все это обеспечит не только текущее охлаждение перегретого спроса, но и повышение реального предложения. В противном случае сохранение прежних моделей «холодной войны цен» приведёт к продолжительной стагфляции и подрыву экономического потенциала. Именно системные изменения, а не временные меры, позволят России стабилизировать инфляцию в новых геополитических реалиях и обеспечить устойчивый экономический рост.

Библиографический список:

1. Аналитика Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/dkp/analytic> (дата обращения: 11.06.2025).
2. Статистика Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/dkp/statistics> (дата обращения: 11.06.2025).

3. Документы среднесрочного планирования Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/strat_doc (дата обращения: 11.06.2025).

4. Жавлиев Н.Б. Денежно-кредитная политика в обеспечении финансовой стабильности государства // Вестник науки и образования, 2021. – Ч. 3. – № 7. – С. 47-49.

5. Шульц Д.Н., Цоколаева З.Э. О некоторых аспектах оптимизации денежно-кредитной политики // Экономическое развитие России, 2022. – Т. 29. – № 3. – С. 9-20.

Оригинальность 84%